

«КРАСНЫЙ» БОЛГАРИН ПОД «БЕЛЫМ» СЛЕДСТВИЕМ: ДЕЛО ПОЛКОВНИКА И. Г. ПЕХЛИВАНОВА, 1919 Г.

Андрей Владиславович Ганин

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Аннотация

Статья посвящена проведенному белым командованием расследованию советской службы этнического болгарина, бывшего полковника, одного из первых военных специалистов Красной армии Иордана Георгиевича Пехливанова (1876–1955). Пехливанов приобрел известность в качестве руководителя обороны Петрограда во время германского наступления в конце февраля — начале марта 1918 г. на самом опасном, псковском, направлении. Прослужив в РККА лишь несколько месяцев, осенью 1918 г. он бежал из Советской России в Крым к семье, а позднее попал на Украину и вновь оказался на подконтрольной красным территории. Некоторое время скрывался под чужой фамилией, а затем оказался у белых. По практике того времени требовалось расследовать прежнюю службу офицера у большевиков, что и было осуществлено. В ходе расследования как самим Пехливановым, так и некоторыми его бывшими сослуживцами по Красной армии давались показания о службе военспеца в РККА. Эти показания содержат прежде неизвестные исследователям данные о службе Пехливанова в Красной армии, об обстоятельствах его бегства из Советской России, о его жизни и деятельности после побега, а также, что особенно интересно, о его взаимодействии с антибольшевистским подпольем. Ранее Пехливанов, исключая эпизод с его дезертирством из РККА, считался вполне лояльным военным специалистом. Разумеется, указания на его связь с подпольем, данные при специфических обстоятельствах расследования на предмет причастности к большевизму, требуют проверки. Кроме того, материалы следственного дела Пехливанова дают представление об особенностях политики Белого Юга по отношению к пленным и перебежчикам из числа офицеров Генерального штаба. Материалы дела вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова

Гражданская война, революция, РККА, военспецы, офицерство, переходы от красных к белым, И. Г. Пехливанов.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2026 г.

Статья доработана автором 22 апреля 2026 г.

Статья принята в печать 14 мая 2026 г.

Цитирование: Ганин А. В. «Красный» болгарин под «белым» следствием: дело полковника И. Г. Пехливанова, 1919 г. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 285–317. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.16>

A “RED” BULGARIAN UNDER “WHITE” INVESTIGATION: THE CASE OF COLONEL I. G. PEKHLIVANOV, 1919

Andrey V. Ganin

DSc, Leading Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Abstract

The article is devoted to the investigation conducted by the White command into the Soviet service of an ethnic Bulgarian, a former colonel, one of the first military specialists of the Red Army, Jordan Georgievich Pekhlivanov (1876–1955), organized by the Whites. Pekhlivanov is known as the head of the defense of Petrograd during the German offensive in late February — early March 1918 in the most dangerous direction, from Pskov. After serving in the Red Army for only a few months, in the fall of 1918, he fled from Soviet Russia to Crimea to live with his family, and later came to Ukraine and again found himself in the territory controlled by the Reds. For a while he hid under a false name, and later he ended up with the Whites. According to the practice of that time, it was necessary to investigate the officer's previous service with the Bolsheviks, which was carried out. During the investigation, both Pekhlivanov himself and some of his former colleagues from the Red Army testified about the military specialist's service. These statements contain previously unknown data about Pekhlivanov's service in the Red Army, about the circumstances of his flight from Soviet Russia, about his life and activities after his flight, and also, most interestingly, about his interaction with the anti-Bolshevik underground. Previously, Pekhlivanov, except for the episode with his desertion from the Red Army, was considered quite a loyal military specialist. Of course, indications of his connection with the underground, given under specific circumstances of the investigation about his involvement with Bolshevism, require verification. In addition, the materials of the investigative case of Pekhlivanov give an idea of the specifics of the policy of the White South in relation to prisoners of war and defectors from among the officers of the General Staff. The case materials are being introduced into academic circulation for the first time.

Keywords

Civil War, revolution, Red Army, military specialists, officers, transitions from the Reds to the Whites, I. G. Pekhlivanov.

Received 10 February 2026

Revised 22 April 2026

Accepted 14 May 2026

For citation: Ganin, A. V., 2026. A “Red” Bulgarian under “White” Investigation: The Case of Colonel I. G. Pekhlivanov, 1919. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 285–317. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.16>

Удивительная биография болгарина на русской службе полковника Иордана Георгиевича Пехливанова (07.10.1876–26.03.1955), в отличие от судеб многих других представителей отечественной военной элиты эпохи Гражданской войны 1917–1922 гг., исследована уже достаточно подробно. Жизни и деятельности этого офицера посвящены монография и объемный биографический очерк, подготовленные автором этих строк, а также целый ряд различных публикаций¹.

Пехливанов родился в Болгарии в городе Сливен, получил блестящее образование — окончил военные училища как в Болгарии, так и в России, а, кроме того, окончил полный курс Михайловской артиллерийской академии и Николаевской академии Генерального штаба, оба по 1-му разряду. В 1910 г. перешел на службу в русскую армию. Участвовал в Первой Балканской войне, а позднее — в Первой мировой войне. За проявленную храбрость был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, Георгиевским оружием, а также солдатским Георгиевским крестом 4-й степени для офицеров в 1917 г. и другими наградами. Но свое имя в историю России Пехливанов вписал благодаря успешному руководству обороной Петрограда от германского наступления на псковском направлении в феврале — марте 1918 г. Оказавшись на службе в Красной армии, он, однако, 28 сентября 1918 г. бежал в Крым к семье². Затем обосновался в городе Сумы, где занимался огородничеством. А впоследствии поступил на службу в Вооруженные силы на Юге России (ВСЮР) и в 1920 г. уехал в командировку на родину в Болгарию, где и остался. Работал инженером и школьным учителем. В годы Второй мировой войны помогал партизанам в борьбе с гитлеровцами. Позднее стал лектором Общества советско-болгарской дружбы. Умер в Болгарии.

Гражданской супругой Пехливанова была светская дама, бывшая актриса В. В. Пушкарева, в первом браке — Котляревская, жена первого директора Пушкинского Дома академика Н. А. Котляревского. В дореволюционной России браки офицеров с актрисами не приветствовались. Юридически мужем Пушкаревой оставался Котляревский, хотя еще в 1914 г. у Пехливанова с Пушкаревой родилась дочь Кира — впоследствии известный болгарский русист. В 1922–1924 гг. Пушкарева, Пехливанов и Котляревский некоторое время жили вместе в Болгарии. Лишь в 1924 г. первый брак Пушкаревой-Котляревской был формально расторгнут.

¹ Ганин А. В. Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 255–336; Он же. Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София: Милена-принт, 2014; Он же. Военспецы: Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2022. С. 84–145; Пехливанова К. Биография Иордана Георгиева Пехливанова / публ. Н. С. Гусева // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 1–2. С. 188–199. Обзор историографии см.: Ганин А. В. Военспецы... С. 9–12.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 267.

Разумеется, не все эпизоды биографии И. Г. Пехливанова были исследованы с достаточной степенью полноты, что предопределялось особенностями источниковой базы. Новые архивные материалы дают возможность дополнить прежние наработки.

В Государственном архиве Ростовской области среди материалов Судебно-следственной комиссии при штабе главнокомандующего ВСЮР сохранилось следственное дело Пехливанова, относящееся ко времени его пребывания на Белом Юге³. В период написания книги и очерка о Пехливанове автору об этом деле известно не было.

Документы судебно-следственных комиссий белых в отношении бывших военных специалистов Красной армии представляют большой научный интерес, поскольку содержат данные о пребывании фигурантов дел в Советской России (часто малоизвестные или изложенные под необычным углом зрения), включают ценные показания подследственных и свидетельства очевидцев и отражают особенности политики белых в отношении перебежчиков и пленных из числа бывших офицеров. Материалы следственного дела Пехливанова при всей их сложности как исторического источника представляют собой ценное дополнение к его биографии. Попробуем их проанализировать и определить, что же нового они дают как для изучения жизненного пути И. Г. Пехливанова, так и для понимания поведения офицерства в Гражданской войне в целом.

Служба Пехливанова в Красной армии в 1918 г. складывалась в целом благополучно. На протяжении 1918 г. он занимал целый ряд ответственных постов. Последняя его должность в РККА — инспектор формирований 2-й инспекции Северного участка отрядов завесы. Неудивительно, что де-зертирство Пехливанова стало полной неожиданностью для комиссаров.

28 сентября 1918 г. он, находясь в Луге, набросал карандашом рапорт Военному совету Петроградского района: «Только что получил известие о чрезвычайно тяжелом положении моей семьи, которую не видел в течение года.

Ввиду воспрещения отпусков и длительности хлопот по выезду, вынужден нелегально (подчеркнуто читателями. — *А. Г.*) отправиться без промедления на выручку своих близких, о чем и доношу Воен[ному] совету»⁴.

На этом же документе имелась резолюция о подготовке телеграммы об аресте Пехливанова и предании его суду. Соответствующая бумага была составлена к 1 октября 1918 г.

Секретная и весьма срочная телеграмма комиссара Северного участка отрядов завесы Л. М. Глезарова о розыске беглеца была следующей: «Инспектор формирований второй инспекции Северного участка Генштаба Иордан Георгиевич Пехлеванов рапортом от 28/15 сентября, за номером 404, сообщил Военному совету, что в виду воспрещения отпусков и

³ Выражаю искреннюю благодарность В. Н. Кальниченко за возможность ознакомиться с материалами дела.

⁴ РГВА. Ф. 862. Оп. 2. Д. 17. Л. 126.

длительности хлопот по выезду, он принужден нелегально отправиться на выручку своей семьи, находящейся в тяжелом положении и которую он не видел в течение года. По агентурным сведениям разведки, Пехливанов бежал в направлении Крыма. Приметы его: высокий рост, черные волосы, черные подстриженные усы, темно-карие глаза, темный загорелый цвет лица, когда читает, одевает пенсне. Носит смешанную военную форму, иногда носит серый штатский костюм. Пехливанов родом из Болгарии. Предлагается всем немедленно принять все меры к задержанию бежавшего как дезертира и преданию (в документе ошибочно — предания. — А. Г.) его военно-революционному суду»⁵. Но генштабиста комиссары больше не видели. Непонятно, зачем вообще понадобился ему этот прощальный рапорт. Возможно, он полагал, что тогда его не сочтут дезертиром.

Дочь Пехливанова Кира в марте 1965 г. составила на болгарском языке биографический очерк о своем отце с элементами воспоминаний. Это свидетельство было обнаружено в Центральном государственном архиве Болгарии, переведено на русский язык и опубликовано некоторое время назад Н. С. Гусевым. В очерке о мотивах побега Пехливанова говорилось следующее: «После английского десанта в Мурманске на всех бывших царских офицеров, поддержанных Троцким, стали косо смотреть. Среди офицеров стали ходить слухи, что однажды их перебьют. Друзья советовали Пехливанову исчезнуть как можно скорее, чтобы не пострадать. Как болгарину ему лучше всего было вернуться в Болгарию. И он решил поехать при первом удобном случае, тем более что в Крыму у его б[р]ата находились жена и четырехлетняя дочь, испытывавшие голод и опасности. Он раздобыл болгарский паспорт на имя огородника Петра А. Дуйчева⁶ и в конце августа уехал.

Как и когда точно уехал, не знаю. Но помню, что прибыл к нам в Гурзуф и привез масло, на которое я набросилась, поскольку мы уже долгое время голодали»⁷.

Разумеется, в воспоминаниях советского периода о дезертирстве Пехливанова было сказано вскользь. Кроме того, дочь перебежчика не стала распространяться о службе Иордана Георгиевича у белых. Ничего не говорилось там и о следствии, которое белые провели в связи с его службой в Красной армии.

Пехливанов оказался единственным высокопоставленным перебежчиком из Красной армии, чью семью было предписано арестовать в соответствии с распоряжениями об ответственности членов семей перебежчиков⁸.

⁵ РГВА. Ф. 862. Оп. 2. Д. 17. Л. 158.

⁶ Правильно — Дучева.

⁷ Пехливанова К. Биография Йордана Георгиева Пехливанова / публ. Н. С. Гусева // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 1-2. С. 195.

⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 24. Подробнее о практике взятия в заложники членов семей военспецов см.: Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. С. 375-394.

Однако семья Иордана Георгиевича находилась вне досягаемости советских органов госбезопасности, и приказ этот был невыполним.

Осенью 1918 г. Пехливанов перевез семью в имение Лука, располагавшееся в районе города Сумы, к друзьям академика Н. А. Котляревского — помещикам Линтваревым. Ранее в этом имении неоднократно проживал А. П. Чехов. Поездка из Крыма выдалась нелегкой — пароход налетел на скалу и едва дошел до порта, где затонул. Почти сразу по приезде в имение на семью Пехливанова напали бандиты, после чего пришлось перебраться в город и ютиться в подвале. На новом месте Пехливанов занимался огородничеством — возделывал овощные грядки прямо во дворе дома, купил поросенка, развел кур. Полковник ходил в поношенной штатской одежде и отпустил бороду⁹. В дальнейшем Пехливанов поступил на службу в войска генерала А. И. Деникина и уже позднее забрал семью в Новороссийск, куда выехал вместе с полковником Е. И. Носковым.

В неопубликованных воспоминаниях Н. А. Смирновой — жены полковника Е. И. Носкова, дружившего с Пехливановым, сохранилось несколько упоминаний об офицере. Смирнова писала: «Однажды поздно вечером к нам постучали. Пришел товарищ мужа Пехливанов, болгарин, он же ехал с семьей в нашем вагоне из Харькова в Ростов. Он сказал, что положение ужасно и надо уезжать. Сам он приехал из Новочеркасска и с семьей уезжает сейчас же ночью в Болгарию. После ухода Иордана Георгиевича Пехливанова мы пришли в ужас. Что делать, как хлопотать об отъезде и куда ехать»¹⁰. Этим известные до сих пор сведения о пребывании Пехливанова на Белом Юге исчерпывались.

Что же позволило установить следственное дело? Оно включает всего 31 лист и датировано периодом с 4 по 28 октября 1919 г. по старому стилю (17 октября — 10 ноября 1919 г. по новому стилю).

В деле сохранились документы, проливающие свет на жизнь Пехливанова после побега. В частности, там имеется фальшивое удостоверение гражданского пленного болгарина Петра Атанасовича Дучева, следующего одиночным порядком из России, пользуясь которым Пехливанов ехал на Юг. Этот документ с фотографией был выдан ему в Москве 10 сентября 1918 г.¹¹

Попав на Украину, Пехливанов постарался легализоваться под вымышленной фамилией. Землевладелец Сумского уезда Харьковской губернии П. П. Чурилов свидетельствовал, что встретил «П. А. Дучева» в декабре 1918 г. в пригороде Сум — Луке в знакомой семье беженцев из Петрограда. Позднее Чурилову рассказали, что на самом деле под именем Дучева скрывался другой человек — полковник Генерального штаба Пехливанов. От Чу-

⁹ Пехливанова К. Биография Йордана Георгиева Пехливанова... С. 196.

¹⁰ Материалы предоставлены внуком Е. И. Носкова Ю. Б. Бугарчевым (Москва).

¹¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

рилова потребовали держать эти сведения в секрете. Между тем, к Сумам подходили советские войска, и выехать из города стало невозможно.

Чурилов показал, что «жизнь “П. А. Дучева” проходила в работе по огородничеству и садоводству, причем он не остановился ни перед каким трудом, лишь бы найти себе пропитание и облегчить положение лиц, приютивших его. С большевиками он ни в какие отношения не входил»¹².

Также в деле сохранился паспорт, выданный Пехливанову на один год 24 октября 1918 г. управлением начальника Ялтинского уезда. В паспорте отмечено, что Пехливанов — уроженец Болгарии, дворянин, проживает в Гурзуфе Ялтинского уезда, холост¹³. В паспорте имеется отметка о том, что Пехливанов проживал в Гурзуфе на даче Яворского и выбыл 13 ноября 1918 г.¹⁴, а затем зарегистрировался 22 ноября в Севастополе в гостинице «Модерн»¹⁵.

Среди других оправдательных документов имелась справка из Сумской городской больницы о том, что Пехливанов амбулаторно лечился там в первой половине 1919 г., поскольку после автомобильной аварии не мог свободно двигать рукой¹⁶.

28 сентября (11 октября) 1919 г. дежурным генералом штаба главнокомандующего ВСЮР генерал-майором С. М. Трухачевым председателю судебно-следственной комиссии были направлены краткие сведения о Пехливанове для производства расследования¹⁷. Интересно, что в разгар деникинского «похода на Москву» Ставка главнокома ВСЮР отвлекалась и на такие вопросы. В частности, 2 (15) октября генерал-квартирмейстер генерал Ю. Н. Плющевский-Плющик направил председателю комиссии дополнительные показания о Пехливанове, данные его сослуживцем по РККА полковником Б. В. Малютиным. Как и Пехливанов, Малютин окончил Николаевскую академию Генерального штаба, но годом ранее — в 1908 г. В Гражданскую войну он служил в РККА, затем бежал, скрывался под чужой фамилией, работая в ремонтной мастерской¹⁸, после этого попал к белым и также оказался там под следствием за службу красным¹⁹.

Не позднее 28 сентября (11 октября) 1919 г. Пехливанов в управлении дежурного генерала штаба главнокомандующего ВСЮР заполнил краткую анкету, содержащую вопросы о его личности, должностях в период

¹² ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 170б.

¹³ Там же. Л. 9а-9б.

¹⁴ Там же. Л. 9и.

¹⁵ Там же. Л. 9и-об.

¹⁶ Там же. Л. 23.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Ганин А. В. «Менял ориентацию в зависимости от политической обстановки». Деникинская разведка о генштабистах, служивших в украинских войсках. 1919 г. // Славянский альманах. 2022. Вып. 3-4. С. 423.

¹⁹ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

Первой мировой войны, местонахождении и службе со времени большевистского переворота, наградах и чинах, а также пожеланиях. В этой анкете Пехливанов среди прочего указал, что на Дальнем Востоке в конце 1917 — начале 1918 г. якобы «организовывал борьбу с большевиками», после чего был арестован и препровожден в Петроград для предания суду²⁰. Последующая его служба должна была выглядеть в глазах белых и вовсе благородным исполнением патриотического долга: «С 23 февраля по конец августа [19]18 года состоял начальником отрядов и участка обороны Петрограда против немцев»²¹. Разумеется, Иордан Георгиевич перечислил и свои георгиевские награды, что должно было свидетельствовать в его пользу. В графе «Что хочет», он указал: «Реабилитации и определения вновь на службу по Ген[еральному] штабу»²². 29 сентября (12 октября) и 2 (15) октября Пехливанов составил два подробных описания своей деятельности после октябрьского переворота²³, в которых поведал о своей борьбе с большевиками. Якобы он начал ее чуть ли не в конце 1917 г. на Дальнем Востоке. Интересно, что сохранился аналогичный рапорт Пехливанова от 11 января 1918 г., в котором он описывал свою работу в этом же регионе как конструктивную на пользу новой власти²⁴. Всё это свидетельствует о чрезвычайной сложности такого рода источников эпохи Гражданской войны в России, которые в зависимости от ситуации могут предлагать диаметрально противоположные интерпретации фактов. С другой стороны, эти свидетельства не обязательно вымышлены, а могут содержать информацию о разных сторонах деятельности их автора.

В показаниях, данных белому следствию, Пехливанов приписал себе едва ли не инициирование японской интервенции на Дальний Восток на рубеже 1917–1918 гг., что является очевидным преувеличением. Кроме того, он утверждал, что в 1918 г. якобы готовил антибольшевистское выступление под Петроградом с опорой на офицерство и крестьян, сигналом для которого должен был стать десант союзников на Севере. Как известно, десант был высажен в августе 1918 г., но выступление Пехливанова так и не состоялось.

Все это можно было бы считать лишь фантазией, если бы не конкретные данные о связях военспецов с французской военной миссией в 1918 г., которые приводил перебежчик. В частности, о получении информации от французского разведчика, лейтенанта графа Ж. де Люберсака²⁵. Последний

²⁰ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

²¹ Там же. Л. 8–8об.

²² Там же. Л. 8об.

²³ Там же. Л. 10–17об. См. Приложения.

²⁴ Доклад опубликован в приложении к очерку о Пехливанове: Ганин А. В. Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. Т. 11. С. 255–336.

²⁵ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 14об.

несколько раз в первой половине 1918 г. встречался с лидером большевиков В. И. Лениным и был посредником между большевиками и французскими военными представителями²⁶. Кроме того, де Люберсак в феврале 1918 г. разрабатывал план диверсий на территории России против наступающих немцев, который обсуждался между начальником французской военной миссии в России генералом А. Нисселем и наркомом по иностранным делам Л. Д. Троцким, а позднее де Люберсак обсуждал этот вопрос с Лениным²⁷. После того, как в июне 1918 г. французская военная миссия прекратила сотрудничество с советским правительством, де Люберсак занялся антибольшевистской подпольной работой. С Пехливановым Люберсак должен был познакомиться не позднее марта 1918 г., когда руководил подготовкой подрыва железнодорожных путей от Луги к Новгороду (14 марта начальник псковских отрядов Пехливанов был назначен военным руководителем Лужского округа, сохранив при этом прежний пост). Судя по свидетельствам Пехливанова и Б. В. Малютина, эти контакты продолжались и летом 1918 г., когда Люберсак информировал Иордана Георгиевича о планах высадки союзного десанта на Севере России. Уже в июле 1918 г. Люберсак объявился в Архангельске, где принимал участие в подготовке антибольшевистского переворота, состоявшегося в ночь на 2 августа.

В первой половине 1918 г. в Петрограде существовало разветвленное антибольшевистское подполье, действовавшее, в том числе в военно-учебных заведениях, в штабах и в воинских частях. С подпольем был тесно связан штаб военного руководителя Северного участка и Петроградского района А. В. фон Шварца, взаимодействовавший в том числе с де Люберсаксом и другими представителями союзников²⁸, а также с разведывательной организацией бывшего следователя по особо важным делам при штабе Западного фронта В. Г. Орлова. Именно штаб фон Шварца руководил работой Пехливанова. В штабе служили установленные на сегодняшний день белые агенты: начальник штаба бывший генерал Б. В. Геруа и состоявший при военруке для поручений бывший полковник Б. П. Поляков²⁹. Штаб фон Шварца занимался формированием войск, которые можно было бы исполь-

²⁶ Подробнее см.: Павлов А. Ю. Граф де Люберсак: миссия в России, 1916–1919 годы // Новая и новейшая история. 2023. Т. 67. № 2. С. 73–85.

²⁷ Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб.: РХГА, 2019. С. 223; Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. / отв. ред. А. Ю. Павлов. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. Т. 1. С. 63.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3510. Оп. 1. Д. 5. Л. 20б. Также см.: Тарасов К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март — июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 2 (17). С. 32–69; Он же. Заговор в штабе Петроградского района и Северного участка завесы, март — май 1918 года // Новый Часовой (СПб.). 2021. № 23. С. 119–143.

²⁹ Подробнее о нем см.: Ганин А. В. Военспецы... С. 644–668.

зовать против большевиков и немцев. Основу этих формирований по плану помощника военрука Северного участка и Петроградского района бывшего генерала К. И. Рылского должны были составить возрождавшиеся гвардейские полки, в которых появились ячейки контрреволюционно настроенных и связанных с организацией офицеров³⁰. В целом же результаты работы петроградского антибольшевистского подполья в первой половине 1918 г., несмотря на ее размах, оказались незначительными. Не дало какого-либо ощутимого результата и вовлечение в подпольную работу ряда ответственных сотрудников штаба Северного участка и Петроградского района.

5 (18) октября 1919 г. дело Пехливанова было принято к производству судебно-следственной комиссией³¹. Дело открывала справка о Пехливанове от 8 (21) ноября 1919 г. с перечислением его советских должностей: «За несколько дней до октябрьского переворота назначен Временным правительством на должность командующего войсками Приамурского военного округа.

22 декабря 1917 года прибыл в Хабаровск, но революционным комитетом к исполнению должности допущен не был, как назначенный Временным правительством.

В начале января был арестован и под конвоем матросов был отправлен в Петроград, где был освобожден.

Распоряжением генерала [М. Д.] Бонч-Бруевича³² был назначен начальником псковских отрядов, направленных против немцев, наступавших от Пскова.

В середине марта было поручено формирование корпуса в армии генерала [А. В. фон] Шварца³³.

В июне должность была переименована в инспектора формирования II инспекции.

В августе 1918 года с подложным паспортом болгарского подданного бежал из Советской России и уехал в Крым, а затем — в Сумы.

Со времени захвата г. Сум большевиками жил на добываемые садоводством средства»³⁴.

Служба у красных в этой справке была представлена в благоприятном для Пехливанова виде с точки зрения белых как вынужденная (всегда исполнял чьи-то приказы), постоянно сопровождавшаяся разного рода пре-

³⁰ Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. С. 347–350, 395–396, 408.

³¹ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

³² Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (24.02.1870–03.08.1956) — генерал-майор. Начальник штаба Верховного главнокомандующего. Один из создателей РККА. Руководил обороной Петрограда от немцев (02–03.1918).

³³ Шварц Алексей Владимирович, фон (15.03.1874–27.09.1953) — генерал-лейтенант. Военный руководитель Северного участка и Петроградского района. Ушел с военной службы и уехал в Киев (1918).

³⁴ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

понами (арестами, отстранениями от должности) и сопряженная с борьбой против внешнего врага (немцев), но не внутреннего. Продолжительность его службы в РККА была уменьшена на месяц по сравнению с реальной. Наконец, делался акцент на побеге от красных с подложными документами. При недоверии большевиков к офицерству несложно было найти и акцентировать внимание на фактах, свидетельствовавших либо о подозрениях в отношении того или иного «бывшего», либо о преследованиях со стороны властей. Скорее всего, всё это было записано в таком виде со слов самого Пехливанова.

4 (17) октября 1919 г. показания по делу дал и видный в прошлом военный специалист РККА, бежавший на белый Юг, генерал А. П. Архангельский, который сообщил: «В конце октября 1917 г., незадолго до большевистского переворота, полковник Пехливанов был назначен командующим войсками Приамурского в[оенного] окр[уга]. После своего назначения полк[овник] Пехливанов приходил ко мне для получения сведений о командном составе Дальнего Востока и говорил, что ему придется бороться, с одной стороны, с надвигающимся на Д[альний В[осток]] большевизмом, а с другой — со злоупотреблениями начальствующих лиц, особенно во Владивостоке, где, по его словам, происходила чуть ли не вакханалия с подвозом иностранных товаров.

До большевистского переворота полк[овник] Пехливанов выехать не успел и отправился уже во второй половине ноября.

Затем в январе или в феврале 1918 г. полковника Пехливанова привезли в Петроград арестованным, и он до двадцатых чисел февраля, кажется, так и оставался арестованным или под надзором — я точно не помню.

После перехода немцев в наступление, когда большевики оказались вынужденными принять спешные меры к задержанию наступления, полк[овника] Пехливанова одного из первых пригласили для формирования войск. Вначале полковнику Пехливанову пришлось командовать небольшими отрядами, наскоро собранными, имевшими характер партизанских. Эти отряды были выдвинуты к Пскову по Варшавской ж[елезной] дор[оге], войдя в непосредственное соприкосновение с немцами. Задача их состояла в обороне подступов к Петрограду по Варш[авской] ж[елезной] дор[оге].

Эти отряды явились ячейками формирования частей “завесы”.

Когда выяснилась невозможность что-либо сделать с такими наспех собранными и неорганизованными отрядами, состоявшими из крестьян и петроградских рабочих, было приступлено к формированию войсковых частей, и к этому формированию было привлечено много лиц командного состава. Приглашая последних, большевики шли на большие уступки: армия должна была быть не классовой, а национальной, назначение ее состояло исключительно в борьбе с внешним врагом, она должна была быть вне политики, в особенности командный состав, который имел право, если бы войсковые части были вызваны на подавление беспорядков, в этом по-

давлении не участвовать. В армии должна была быть строгая дисциплина, не должно было быть комитетов, комиссаров — предполагались только по одному на дивизию, а в распоряжения командного состава, командные и оперативные, вмешиваться не должны были.

Формирование частей “завесы” и вообще частей, оборонявших Петроград, было поручено ген. Шварцу.

Штаб ген. Шварца надеялся воссоздать старые войсковые части, стоявшие в Петроградском округе, собрав старые кадры, офицерские и унтер-офицерские. Первоначально предполагалось названия частей не восстанавливать, дабы не возбуждать подозрений большевиков.

Полк[овнику] Пехливанову было поручено формирование дивизий, входивших в состав 1-го арм[ейского] корп[уса]. Многое из намеченного ген. Шварцем и его сотрудниками привести в исполнение не удалось, так как большевики почти ничего из своих обещаний не исполнили и даже приняли ряд мер, чтобы сделать армию классовой и на которую они могли бы опираться. Т. е. все надежды многих лиц командного состава свергнуть большевиков посредством армии рухнули, но стало это окончательно ясным только в августе или даже позднее. В числе мер, принятых большевиками, было запрещение формировать части из старых кадров, введение института полномочных комиссаров, введение коммунистических “ячеек”.

Как именно шли работы у полк[овника] Пехливанова, я сказать не могу, так как видел все очень коротко раз или два, но в августе полк[овник] Пехливанов был у меня в Москве вместе с полк[овником] Ген[ерального] шт[аба] Малютиным³⁵ — своим помощником и сказал, что дальше он работать не может, что его надежды поднять с помощью офицеров и его кадров восстание против большевиков не оправд[ались] и что сам он вынужден будет уехать скрытно. Подробностей плана полк[овника] Пехливанова относительно поднятия восстаний я не расспрашивал.

После этого я встретил полк[овника] Пехливанова уже в Ялте в конце ноября 1918 г. Я его спросил, когда он уехал из Совдепии, он мне ответил, что в конце августа, вскоре после нашего последнего свидания. Я его спросил, что он намерен делать — он мне ответил, что пока едет в Сумы устроить семью Котляревских, а потом б[ыть] м[ожет] поедет в Сибирь и на Д[альний] В[осток], где у него сохранились связи, и спросил меня, как я об этом думаю. Я сказал, что, по-моему, лучше ехать в Екатеринодар и что сам я поеду в Екатеринодар. Наше свидание было очень непродолжительным и после этого мы не встречались. И только теперь я получил от полк[овника] Пехливанова письмо, в котором он писал, что был застигнут в Сумах большевиками, много вытерпел, но скрывал свою фамилию и чин,

³⁵ Малютин Борис Владимирович (13.03.1880–20.01.1938) — полковник. Военный специалист РККА. Перешел на службу в украинскую армию. В 1919–1920 гг. — на службе во ВСЮР и Русской армии. В эмиграции — в Сербии и Франции.

и на службу к большевикам не поступал. При этом полк[овник] Пехливанов выражал желание ехать в Добр[овольческую] армию»³⁶.

Свидетельство Архангельского не оставляет сомнений в том, что Пехливанов являлся носителем менталитета кадрового офицерства, был настроен антибольшевистски и стремился подготовить выступление против красных. Кроме того, Архангельский упомянул, что военспецы во главе обороны Петрограда преследовали собственные задачи по удержанию контроля над армией и по захвату Петрограда антибольшевистскими силами.

В деле имеется еще одно свидетельство, принадлежащее сослуживцу Пехливанова полковнику Б. В. Малютину и датированное 10 (23) октября 1919 г. Попад к белым, Малютин подтвердил, что Пехливанов вместе с ним самым весной — летом 1918 г. в районе формирования корпуса занимался подготовкой крестьянского сопротивления немцам и большевикам. Им помогал и С. Н. Булак-Балахович — будущий атаман и генерал, видный деятель Белого движения на Северо-Западе России.

Данные о работе Булак-Балаховича в этом направлении подтверждаются независимыми источниками. Его конный полк (первоначально — 1-й Лужский партизанский полк, позднее — Особый конный полк) формировался весной 1918 г. как раз в Лужском уезде Петроградской губернии. Балахович был связан с белым подпольем и организацией А. В. фон Шварца и пополнял свою часть противниками большевиков. В Петрограде Балахович познакомился с активными деятелями подполья: чекистом, бывшим поручиком В. К. Видякиным и бывшим штабс-ротмистром Б. С. Пермикиным — впоследствии белым генералом³⁷. Видякин затем стал поддерживать связь Балаховича с немцами, оккупировавшими Псков. Балахович же по договоренности с Пермикиным принимал на службу офицеров-антибольшевиков и пропускал их через свои позиции в Псков, в том числе для агитации на оккупированной территории среди крестьян³⁸. После ликвидации в Петрограде организации фон Шварца в мае — июне 1918 г. Балахович принял Видякина и Пермикина в свой полк³⁹. Сохранилось еще одно независимое свидетельство одного из бывших офицеров, готовившего по поручению Балаховича крестьянские восстания в мае — июне 1918 г.⁴⁰ Полк Балаховича отличался слабой дисциплиной и в Лужском уезде отметился

³⁶ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 26–27об.

³⁷ Заяц Н. А., Кругликов В. В. «Довести ненависть... к большевикам до озверения». Полк С. Н. Балаховича в Лужском уезде в 1918 г. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 228.

³⁸ Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной: Из записок 1912–1959 гг. М.: Посев, 2011. С. 46.

³⁹ Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 39. Оп. 2. Д. 13. Л. 4.

⁴⁰ Кручинин А. С. Генералы С. Н. и И. Н. Балаховичи // Белое движение: исторические портреты / сост. А. С. Кручинин. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 1152.

насилием, жестокостями и грабежами в отношении крестьян⁴¹, а присылавшихся в часть коммунистов «батька» Балахович без огласки попросту расстреливал⁴². В конце июля 1918 г. в Лужском уезде на почве недовольства продразверсткой и реквизициями произошли крестьянские восстания. Повстанцы пытались захватить Лугу, но были разбиты. Позднейшие утверждения, в том числе самого Балаховича, что своими жестокостями он намеренно провоцировал крестьян на восстания⁴³, судя по всему, были стремлением выдать желаемое за действительное. Усмирить бандитскую вольницу власти пытались, но не имели для этого достаточно сил. В конце концов, 4 ноября 1918 г. Балахович увел часть своего полка во Псков, где под прикрытием германских штыков формировались антибольшевистские силы.

Малютин отмечал: «Генштаба полк[овника] Пехливанова я знаю по академии [и] войне. В феврале 1918 г., находясь в Петрограде в отпуску, я встретил там п[олковника] Пехливанова, привезенного под конвоем матросов из Хабаровска, где он был обвинен в контрреволюции. В Петрограде п[олковник] Пехливанов был под следствием. 22 февраля, когда немцы повели наступление на Петроград, п[олковник] Пехливанов был назначен начальником псковских отрядов с задачей прикрыть столицу со стороны Пскова. По его просьбе я был командирован в качестве его помощника, и в течение двух недель мы вместе работали на псковском фронте, сдерживая наступление немцев. Брестский договор прекратил с 10 марта⁴⁴ боевую деятельность на фронте, и на псковские отряды была возложена охрана демаркационной линии. За время этих боевых операций, в которых деятельное участие принимали партизаны-крестьяне, мы ознакомились с настроением деревни, определенно враждебным к Советской власти, и, когда в конце марта п[олковнику] Пехливанову было предложено формировать корпус в этом районе, решили использовать это настроение для борьбы с большевиками. С этой целью п[олковник] Пехливанов занял место корпусного командира, а я принял должность его помощника и в течение лета мы работали по сбору офицеров и распространению своего влияния среди крестьян. Наиболее близким по деятельности нашим помощником был шт[абс]-ротм[истр] Балахович⁴⁵, ныне — командующий псковским участком в армии ге-

⁴¹ Хрисанфов В. И. 1918 год: пребывание С. Н. Булак-Балаховича в Луге // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 2. С. 306–316; Заяц Н. А., Кругликов В. В. «Довести ненависть... к большевикам до озверения»... С. 220–238.

⁴² Заяц Н. А., Кругликов В. В. «Довести ненависть... к большевикам до озверения»... С. 226.

⁴³ Васильев М. В. Атаман С. Н. Булак-Балахович: появление батьки // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской Смуты / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 164.

⁴⁴ Брестский мир был подписан 3 марта 1918 г. Боевые действия на псковском направлении были прекращены на следующий день, еще через день начались переговоры с германской стороной по вопросу о прекращении боевых действий и определении нейтральной полосы.

⁴⁵ Булак-Балахович Станислав Никодимович (10.02.1883–10.05.1940) — штабс-ротмистр (впоследствии — генерал-майор). Военный специалист РККА. Перешел на сторону антибольшевистских сил вместе с отрядом (11.1918).

нерала Юденича⁴⁶. В начале июля за упразднением корпусной организации п[олковник] Пехливанов был назначен инспектором формирований 2-й инспекции, в состав которой вошли 2 дивизии его бывшего корпуса, а я, дабы не прерывать начатой работы, занял должность для поручений при нем.

Работа наша продолжалась в прежнем направлении и шла успешно. Для начала общего восстания мы решили выждать окончания полевых работ и продвижения союзного десанта со стороны Архангельска. О действиях этого десанта мы имели точные сведения от французской миссии, с которой поддерживали связь через лейтенанта графа де Люберсак⁴⁷.

План наш был нарушен отдельными самостоятельными выступлениями. Восстания, вспыхивавшие в конце июля и начале августа в различных районах инспекции (в Новгородском, Лужском, Ямбургском и Царскосельском уездах) возбудили подозрение комиссаров. В Луге была учреждена ЧК, начались аресты. Постепенно выяснялась роль офицеров инспекции в этих восстаниях, и ввиду этого было приказано собрать командный состав из волостей к штабам полков и, наконец, последовал приказ кадр дивизий перебросить в Н[ижний] Новгород. Этим разрушалась вся наша работа.

20 августа один из офицеров, шт[абс]-ротмистр Шестовский, предупредил меня о предполагаемом в эту ночь моем аресте. В тот же день я, полк[овник] Пехливанов и Генштаба шт[абс]-ротмистр Срывалин⁴⁸ скрылись из Луги, а ночью наша дача была оцеплена, в ней был произведен тщательный обыск и ввиду моего отсутствия с жены моей взята подписка о невыезде. Я с документами польского гражданина Яна Добрынина и п[олковник] Пехливанов под именем болгарского подданного Петра Дучева бежали через Петроград и Москву в Курск и там в первых числах сентября расстались: п[олковник] Пехливанов решил пробираться через границу в направлении Льгов — Суджу; я — через Прохоровку — Белгород. В октябре 1918 г., находясь в Киеве, я получил от п[олковника] Пехливанова из Гурзуфа письмо, в котором он писал о своем намерении ехать в Добармию [или] в Сибирь, и с этого времени я потерял его из виду и встретил в Таганроге в конце сентября текущего года. Работая в тесном сотрудничестве с Пехливановым за все время его службы у большевиков (с 22 февр[аля] по 20 августа 1918 г.) я считаю долгом определенно подтвердить, что поступление его на службу вызывалось исключительно желанием использовать благоприятную обстановку для борьбы с большевиками, а вся его деятельность за время службы была направлена на сбор и организацию

⁴⁶ Юденич Николай Николаевич (18.07.1862–05.10.1933) — генерал от инфантерии. Командующий Северо-Западной армией (1919).

⁴⁷ де Люберсак, Жан (13.06.1879–?) — граф, лейтенант, офицер французской военной миссии в России в 1917–1918 гг., монархист, 27 февраля 1918 г. встречался с В. И. Лениным по вопросу организации борьбы с немцами. Впоследствии служил в союзной контрразведке на Севере России.

⁴⁸ Срывалин Владимир Андреевич (01.05.1888–10.04.1975) — штабс-ротмистр. Военный специалист РККА. Перешел на сторону белых (1919). В эмиграции — в Парагвае.

офицерства и подготовку восстания против ига большевиков. Как только выяснилось, что наш план рухнул, п[олковник] Пехливанов немедленно скрылся из Совдепии»⁴⁹.

Показания полковника Малютина впервые раскрывают детали бегства Пехливанова из Советской России. Документально известно, что как Малютин, так и В. А. Срывалин действительно служили в РККА вместе с Пехливановым⁵⁰. Срывалин в августе 1919 г. также перешел на сторону белых и сообщил им, что в августе 1918 г. бежал в Курск, где был арестован ЧК, а в сентябре выпущен и вернулся в Москву⁵¹. Таким образом, свидетельства Малютина и Срывалина в этой части совпадают.

Кроме того, Пехливанов обратился за содействием к начальнику отдела сношений с иностранными миссиями управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР полковнику барону А. Л. Нолькену. Последний окончил Николаевскую академию Генерального штаба на один выпуск ранее Пехливанова. Офицеры были знакомы по прежней совместной службе в Гвардейском корпусе в канун Первой мировой войны и в штабе 9-й армии уже в войну. Пехливанов просил Нолькена направить запрос британскому консулу во Владивосток по поводу деталей своего взаимодействия в Приморье с англичанами и обсуждения с ними планов борьбы против большевиков. Второй запрос он просил адресовать в Сибирь полковнику К. К. Акинтьевскому⁵². Запросы были сделаны по телеграфу, но ответов на них в деле не имеется. Ввиду того, что белые на Востоке России осенью 1919 г., когда делались эти запросы, уже терпели поражения, сбор информации требовал времени, а связь Белого Юга и Белого Востока была технически затруднена, можно предположить, что ответы так и не были получены.

Тем не менее при наличии нескольких благоприятных для Пехливанова показаний свидетелей судебно-следственная комиссия постановила прекратить дело. В заключении экспертов Генерального штаба полковников Н. В. Мусиенко и П. Ф. Вотинова отмечалось, что, «будучи на службе у большевиков, полковник Пехливанов работал против советской власти»⁵³. Однако упоминаемая в деле тайная работа Пехливанова против большевиков в период службы в РККА, на наш взгляд, не выглядит вполне доказанной. Возможно, в этом вопросе проявилась пресловутая корпоративная солидарность генштабистов, выражавшаяся во взаимовыручке в подобных ситуациях.

⁴⁹ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 29–30.

⁵⁰ Подробнее о последнем см.: Ганин А. В. 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922 гг. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. С. 280–291.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-447. Оп. 1. Д. 474. Л. 5.

⁵² ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–20.

⁵³ Там же. Л. 1–10б.

В постановлении судебно-следственной комиссии при штабе главнокомандующего ВСЮР в Ростове-на-Дону от 28 октября (10 ноября) 1919 г. указано, что «полковник Пехливанов за несколько дней до октябрьского переворота 1917 года был назначен Временным правительством на должность командующего войсками Приамурского военн[ого] округа. Во второй половине ноября 1917 года он выехал на Даль[ний] Восток вместе со своим началь[ником] штаба подпол[ковником] Ген[ерального] штаба Акинтьевским⁵⁴. При назначении на должность командующего войсками Приамурского военн[ого] окр[уга] полковнику Пехливанову ставилась задача: борьба с разраставшимся большевизмом в запасных частях. 22 декабря 1917 года полк[овник] Пехливанов прибыл в гор. Хабаровск для вступления в должность, но Краевой революционный комитет, узнав, что он назначен Временн[ым] правительством, не допустил его вступить в должность впредь до съезда Краевого совета, но предоставил возможность выехать ему во Владивосток для осмотра крепости. 30 декабря, в день выезда пол[ковника] Пехливанова из Владивостока два японских крейсера вошли в порт. Это событие сразу стало известно Краевому комитету в Хабаровске и было им объяснено пребыванием полк[овника] Пехливанова во Владивостоке. На этом основании он был арестован на ст[анции] Хабаровск⁵⁵, а 5 января отправлен под конвоем матросов по Амурской жел[езной] дор[оге] в Петроград для предания суду. По прибытии в Петроград пол[ковник] Пехливанов находился под стражей при нар[одном] комиссариате по военным делам, а затем освобожден под подписку о невыезде из Петрограда. В ночь на 23 февраля к нему на квартиру прибыли красноармейцы и повели в Смольный институт. Начальник штаба Бонч-Бруевич назначил его начальником Псковских отрядов, направленных со стороны Гдова, Луги на Псков, который был уже занят немцами. Назначение это по обороне столицы против немцев он принял охотно и просил назначить ему помощником полков[ника] Генер[ального] штаба Малютина. 10 марта⁵⁶ Брестский мир прекратил боевую деятельность отрядов. В середине марта⁵⁷ воен[ным] руководителем по обороне Петрограда был назначен генер[ал] Шварц, согласно его плану для обороны подступов к столице должны были быть сформированы 4 корпуса. Полк[овнику] Пехливанову было предложено формировать корпус на участке Псковских отрядов, причем полк[овник] Малютин был назначен ему в помощники. Сущность

⁵⁴ Акинтьевский Константин Константинович (14.10.1884–17.03.1962) — подполковник (впоследствии — генерал-майор). Назначен начальником штаба Приамурского военного округа (1917). Арестован вместе с И. Г. Пехливановым.

⁵⁵ О реальных мотивах ареста см.: Ганин А. В. Военспецы... С. 104–106.

⁵⁶ См. примеч. об этом ранее.

⁵⁷ Правильно — 10 марта (ГА РФ. Ф. Р-10027. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Также см.: «Я ... как и другие, приветствовал революцию!» Из воспоминаний генерала А. В. фон Шварца / публ. Б. Ф. Додонова, В. Д. Лебедева // Отечественные архивы. 2017. № 5. С. 72).

приказов полков[ника] Пехливанова заключалась в идее, что в его распоряжение поступает весь командный состав 1-го армейск[ого] корпуса (около 300 офицеро[в]), разрешалось открыть пункт в Петрограде для вербовки офицеров; кадр унтер-офицеров и специалистов набирался им из добровольцев. Весь команд[ный] состав работает в своих районах, где и должно храниться все вооружение и войсковое имущество до призыва кр[естья]н или при мобилизации. Таким образом, при мирной обстановке в частях корпуса предполагалось иметь лишь офицерский и унтер-офицерский кадр, распыленный по волостям. Несмотря на то что этот план находился в полном противоречии с основами формирования Красной армии, но все же он был признан генералом Шварцем. В июне 1918 года корпусным комиссарам даны были широкие полномочия, после чего стало расти недоверие к командному составу и вскоре начались репрессии к офицерам. Корпусная организация была уничтожена, и полк[овник] Пехливанов был переименован в инспектора формирования II инспекции. Инспекция сперва охватывала район тех же двух дивизий, затем трех и, наконец, опять двух дивизий. По мере репрессий к офицерам дивизий разрастались восстания крестьян, тайно побуждаемых офицерами. Вскоре учреждена была Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и начали происходить аресты офицеров. 20 августа 1918 г. дача в Луге, где проживал пол[ковник] Малютин и полк[овник] Пехливанов была оцеплена, и агентами Чр[езвычайной] комиссии произведен обыск. В эту ночь на даче была лишь семья полк[овника] Малютина. По приезде в Петроград полк[овник] Пехливанов был предупрежден о готовившемся его аресте генер[алом] Добрышиным⁵⁸, помощ[ником] генер[ала] Шварца, после чего полк[овник] Пехливанов решил бежать из Петрограда на юг. В августе 1918 года пол[ковник] Пехливанов с подложным паспортом болгарского подданного Петра Атанасовича Дучева перешел границу Советской России и уехал в Крым. Из Крыма он вместе с семьей академика Котляревского⁵⁹ выбыл в гор[од] Сумы, чтобы там ее устроить. В декабре месяце Сумы были заняты большевиками, и полк[овник] Пехливанов занимался трудом мелкого хозяина, садовода-огородника, чем и добывал средства для прокормления находящейся при нем семьи Котляревских»⁶⁰.

Сложно судить о степени достоверности приведенного в этом документе свидетельства о насильственном привлечении Пехливанова на службу по обороне Петрограда в феврале 1918 г. Вызывают вопросы и указания на некий тайный план Пехливанова, хотя в полной мере исключать такой

⁵⁸ Добрышин Александр Федорович (16.05.1871–02.1942) — бывший генерал-лейтенант. Военный специалист РККА. Уместно отметить, что полковник Б. В. Малютин некоторое время скрывался под фамилией Добрышин, работая в ремонтной мастерской (ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 104. Л. 173).

⁵⁹ Как отмечалось выше, фактически это была семья самого И. Г. Пехливанова.

⁶⁰ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–3.

вариант нельзя. Кроме того, неверно указано время бегства Пехливанова из Советской России якобы в августе 1918 г., тогда как в действительности оно произошло месяцем позже. Тем не менее, детали побега с подложным паспортом совпали со свидетельством дочери офицера.

По мнению составителей документа, Пехливанов был сторонником единства России и стремился к «единому и великому славянству»⁶¹. Экспертами — офицерами Генштаба был сделан вывод, что служба Пехливанова в РККА являлась вредной для Советской власти, а в РККА он поступил для обороны Петрограда от немцев, а также для использования Красной армии против большевиков. Военспец подлежал аресту, но скрылся. Особо отмечалось, что, находясь «в Малороссии и Крыму», Пехливанов не служил различным самостоятельным властям и при первой возможности присоединился к Добровольческой армии⁶². Эксперты не видели препятствий к зачислению бывшего военспеца в белый Генеральный штаб. В итоге дело прекратили⁶³.

На Белом Юге Пехливанов не задержался. Уже в декабре 1919 г. он был командирован в Болгарию⁶⁴, куда уехал вместе с семьей. Среди других спутников Иордана Георгиевича оказался и его товарищ по скитаниям периода Гражданской войны полковник Малютин⁶⁵.

* * *

Материалы следственного дела И. Г. Пехливанова в контексте ранее известных фактов его биографии позволяют сделать некоторые выводы о мотивации и поведении этого офицера в Гражданскую войну.

Несмотря на смену противоборствующих лагерей, Пехливанова вряд ли можно назвать беспринципным человеком в политическом отношении. Определенная логика в его поступках была. Пример Пехливанова рисует офицера, стремившегося продолжать борьбу с врагами России по Первой мировой войне, но не собиравшегося участвовать в Гражданской войне. Тем не менее, волею судьбы он оказался втянут в события последней. В Красную армию он попал из старой армии по инерции, но в период борьбы с немцами под Псковом в феврале — марте 1918 г. служил новой власти вполне добросовестно.

Брестский мир, по-видимому, не остановил его антигерманизма, поскольку Первая мировая война еще завершена не была. Возможно, наоборот, в большевиках он увидел ставленников Германии. Тогда же он установил контакт и стал взаимодействовать с французским разведчиком графом

⁶¹ ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 30б.

⁶² Там же. Л. 5.

⁶³ Там же. Л. 30б.

⁶⁴ РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 44. Л. 286.

⁶⁵ Материалы предоставлены внуком Е. И. Носкова Ю. Б. Бугарчевым (Москва); РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 43. Л. 362.

Ж. де Люберсаком, от которого получал сведения о планах французских военных в России, в том числе о подготовке десанта на Севере, целью которого должно было стать восстановление фронта против немцев и борьба с замирившимися с ними большевиками.

Со слов самого Пехливанова, полковника Б. В. Малютина и генерала А. П. Архангельского, Пехливанов и Малютин весной — летом 1918 г. вынашивали планы организации крестьянско-офицерского сопротивления немцам и большевикам. Крестьяне во главе с офицерами после высадки союзного десанта на Севере должны были напасть на Петроград. С заговорщиками сотрудничал и будущий видный деятель Белого движения С. Н. Булак-Балахович. Но эти планы, если они в сколько-нибудь оформленном виде существовали, оказались сорваны властями. В связи с угрозой ареста Пехливанову и Малютину пришлось дезертировать из РККА. Добавим, что, на наш взгляд, ценные свидетельства об антибольшевистских настроениях и активности Пехливанова и его окружения требуют дополнительных доказательств.

Оказавшись под следствием у белых, вчерашний военспец и перебежчик Пехливанов постарался выдать свою службу большевикам за организацию борьбы с ними, убавил себе месяц службы у красных в августе — сентябре 1918 г., а оборону Петрограда от немцев в феврале — марте 1918 г. распространил на весь требовавший оправдания период своей службы в РККА. В итоге выходило, что этот внешне лояльный новой власти военный специалист большевикам или не служил вовсе, или выполнял патристический долг, участвуя в защите страны от внешнего врага, или же вел подрывную работу. Оправдаться Пехливанову помогли другие перебежчики от красных — товарищи по прежней службе, а также корпоративная взаимовыручка генштабистов, которой в Гражданскую войну нередко не препятствовали даже линии фронтов⁶⁶.

Разумеется, однозначных выводов о степени вовлеченности Пехливанова в антибольшевистское подполье сделать нельзя, но он явно не был в числе активных участников Белого движения, что заметно и по его поведению после бегства от красных. Тот факт, что на протяжении конца 1918 — второй половины 1919 г. он предпочел жить с семьей частным образом в Сумах, занимаясь огородничеством, наглядно свидетельствует о его жизненных приоритетах. Лишь занятие Сум белыми привело Пехливанова в их ряды, поскольку иного выбора не оставалось. Тем не менее, практически сразу после завершения следствия офицер постарался покинуть Россию и уехал вместе с семьей в Болгарию.

⁶⁶ Подробнее об этом явлении см.: Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М.: Кучково поле Музеон, 2023. Т. 2. С. 7–88.

Приложение 1

Краткое описание И. Г. Пехливановым своей деятельности в Советской России. 29 сентября (12 октября) 1919 г.⁶⁷

Краткое содержание

I. До службы у большевиков. От переворота до 22 февр[аля] 19[18] г.⁶⁸ — организовывал борьбу с большевиками на Дальн[ем] Востоке, куда отправился по назначению Вр[еменного] правит[ельства] на должность командующего войсками Приамур[ского] в[оенного] округа. По подозрению в контррев[олюционной] деятельности в начале января [19]18 г. был арестован большевиками в Хабаровске и препровожден в Петроград для предания суду.

Ближайшими моими сотрудниками и соратниками были: 1) Н[ачальни]к штаба Приам[урского] окр[уга] [под]полков[ник] Акинтьевский⁶⁹, — ныне н[ачальник] Генер[ального] штаба⁷⁰ у Верховного правителя адм[ирала] Колчака⁷¹; 2) Н[ачальни]к Заамур[ского] окр[уга] погран[ичной] стражи генер[ал]-лейт[енант] Самойлов⁷²; 3) Управл[яющий] В[осточно]-К[итайской]⁷³ ж[елезной] д[орогой] генерал Хорват⁷⁴; 4) Вр.и.д. командующего войсками Иркутского в[оенного] округа⁷⁵; 5) ген. Плешков⁷⁶ и 6) английский и америк[анский] консулы во Владивостоке.

Свидетельских показаний за этот период не имею за невозможностью частному лицу снести с Дальн[им] Востоком. При содействии н[ачальни]ка отдела по сношению с иностр[анными] миссиями⁷⁷ официально запро-

⁶⁷ Заголовок дан публикатором.

⁶⁸ Даты советской службы с февраля 1918 г. автором документа приведены по новому стилю.

⁶⁹ См. примеч. о нем ранее.

⁷⁰ Такой должности К. К. Акинтьевский в Белой Сибири не занимал, а руководил квартирмейстерским отделом Главного штаба, общим и оперативным отделами штаба Верховного главнокомандующего, а также был начальником походного штаба Верховного главнокомандующего.

⁷¹ Колчак Александр Васильевич (04.11.1874–07.02.1920) — адмирал (с 18.11.1918), русский военно-политический деятель, полярный исследователь. Один из лидеров Белого движения. Верховный правитель России (18.11.1918–04.01.1920).

⁷² Самойлов Михаил Константинович (19.10.1868–13.01.1940) — генерал-лейтенант. Начальник Заамурского окружного отдельного пограничного корпуса (с 07.10.1917).

⁷³ Правильно — Китайско-Восточной.

⁷⁴ Хорват Дмитрий Леонидович (25.07.1858–16.05.1937) — генерал-лейтенант. Управляющий Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД; 1902–1918).

⁷⁵ Далее Пехливанов упоминает как временно исполняющего эту должность генерал-майора М. Скорее всего, речь идет о генерал-майоре В. И. Марковском (01.01.1878 — не ранее 1924), занимавшем с 09.08.1917 пост генерал-квартирмейстера штаба округа.

⁷⁶ Плешков Михаил Михайлович (01.11.1856–03.06.1927) — генерал от кавалерии. Помощник управляющего КВЖД генерала Д. Л. Хорвата (1917–1918).

⁷⁷ Речь идет об А. Л. фон Нолькене. Нолькен, фон Александр (Альберт) Людвигович, барон (29.08.1879–22.04.1958) — барон, полковник, генерал-майор. Участник Белого

шены английский консул во Владивостоке и полков[ник] Ген[ерального] штаба Акинтьевский.

II. Служба у большевиков. От 23 февраля по 20 августа [19]18 года находился на службе у большевиков по обороне Петрограда против немцев. Сперва занимал должность н[ачальни]ка Псковских отрядов, затем был назначен формировать корпус на юге Петроградской и в Новгородской губ., согласно составленного мною проекта: набрать офицеров, разослать их по волостям и в случае угрозы Петрограду со стороны Пскова мобилизовать крестьян для ведения партизанской или полевой войны с немцами в зависимости от степени готовности формирования. В этом проекте скрывалась идея — использовать патриотическое настроение крестьян, поднять их в удобный момент и организованной массой двинуть на Петроград. Таким моментом казался ожидавшийся десант союзных войск на севере России. В середине лета [19]18 г. корпусная организация была уничтожена; я был переименован в инспектора формирования II инсп[екции] (того же района). В это время в связи с восстаниями крестьян в районе инспекции началось преследование офицеров: затем подвергнута была критике вся моя система формирования и, наконец, приказано было кадры обеих дивизий перебросить в Ниж[ний] Новгород. Это послужило сигналом к бегству офицеров. Усилились и репрессии со стороны комиссаров. Накануне ареста моего сотрудника полк[овника] Малютин⁷⁸ 20 авг[уста 19]18 г. я скрылся вместе с ним. Впоследствии бежал со всем своим отрядом второй мой сотрудник шт[абс]-кап[итан] Балакович⁷⁹ — ныне генерал.

III. После службы у большевиков. С 5 сентября по 22 ноября [19]18 г. жил в Крыму под своим именем и записался в Доброволь[ескую] армию. Из Крыма выехал в г. Сумы, чтобы перевезти и устроить там бывшую на моем попечении семью академика Котляревского⁸⁰.

С начала декабря [19]18 г. по 20 сент[ября 19]19 года⁸¹ скрывался в Сумах под чужим именем Петра Атанасовича Дучева ввиду нового прихода большевиков. В Сумах занимался⁸² хозяйством и, несмотря на тяжелое материальное положение, на службу Петлюре⁸³ или украинским большевикам не поступал, относясь к ним одинаково отрицательно.

движения на Юге России. В прикомандировании к управлению генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР. Офицер для связи с иностранными военными миссиями. Начальник особого отдела сношений с союзными армиями управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР (1919).

⁷⁸ См. примеч. о нем ранее.

⁷⁹ Правильно — Балахович.

⁸⁰ Котляревский Нестор Александрович (21.01.1863–12.05.1925) — академик, литературовед. Первый директор Пушкинского Дома (с 1910).

⁸¹ По старому стилю. 3 октября 1919 г. по новому стилю.

⁸² Далее слово уходит в корешок дела и не читается.

⁸³ Петлюра Симон Васильевич (10.05.1879–25.05.1926) — украинский военно-политический деятель. Председатель Директории Украинской народной республики (с 13.02.1919).

29 сентября [19]19 г.
г. Таганрог

Полков[ник] Пехливанов

ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 10–10об.
Подлинник. Чернила.

Приложение 2

Подробное описание И. Г. Пехливановым своей деятельности в Советской России. 2 (15) октября 1919 г.⁸⁴

1. До службы у большевиков по 23 февр[аля] 1918 г.

За несколько дней до Октябрьского переворота я был назначен Вр[е-
менным] правительством на должность командующего войсками Приамур-
ского воен[ного] округа (прик[аз] Вр[еменного] правит[ельства] 20 октя-
бря [19]17 г.). При этом мне ставились задачи: 1) борьба с разраставшимся
большевизмом в запасных частях, 2) регулировать перевозку воен[ных]
грузов из Владивостока и 3) борьба с злоупотреблениями на Дальн[ем]
Востоке в предприятиях, работающих на оборону государства.

Во второй половине ноября [1917 г.] выехал на Дал[ьний] Восток вме-
сте со своим начальником штаба подполк[овником] Генер[ального] штаба
Акинтьевским — ныне начальник[ом] отдела Генер[ального] штаба в воен-
ном управлении Верховного правителя адмирала Колчака. Тогда нам каза-
лось еще возможным опередить распространение большевизма в Сибири и
организовать борьбу с ним на Дальн[ем] Востоке, опираясь на поддержку
союзников со стороны Владивостока.

В середине декабря прибыл в Харбин, когда китайскими войсками
разоружались разложившиеся части Заамурского корпуса погран[ичной]
стражи и отправлялись в Сибирь. К этому времени политическая обста-
новка на Дальнем Востоке была такова: краевая власть (в Хабаровске) была
только что захвачена большевиками; Приморская область (Владивосток)
признавала эту власть; Приамурская область (Благовещенск) и казачество
уссурийское и приамурское власти большевиков не признавали; военная
власть постепенно захватывалась краевым комитетом. К южной границе
округа передвигались китайские и японские войска в большом количестве,
т[аким] о[бразом] русская территория В[осточно]-К[итайской] ж[елезной]
д[ороги]⁸⁵ представляла вполне надежный плацдарм для организации борь-
бы с большевиками на Д[альнем] Востоке.

Ввиду этой обстановки я решил: 1) временно задержаться в Харбине
для разработки плана предстоящих действий, 2) отправиться затем на не-
сколько дней на территорию округа, чтобы лично ознакомиться с обста-

⁸⁴ Заголовок дан публикатором.

⁸⁵ Правильно — Китайско-Восточной.

новкою на местах, лично переговорить с союзными консулами во Владивостоке, ознакомить доверенных лиц с намеченным планом и затем 3) уехать обратно в Харбин, где начать открытую борьбу с большевиками.

В Харбине мною был составлен письменный доклад на имя российско-го чрезвычайного посланника в Пекине кн[язя] Кудашева⁸⁶. Основные положения доклада: 1) описание создавшегося положения на Дальнем Востоке, 2) для успешной борьбы с большевиками необходимо: а) признать ген. Хорвата наместником Вр[еменного] правит[ельства] на Дальнем Востоке и б) передать в его распоряжение достаточную сумму из союзного воен[ного] фонда на формирование добровольческих частей в Харбине.

К моему докладу присоединились и подписали вместе со мною начальник Заамурского округа пограничной стражи ген[ерал]-лейт[енант] Самойлов и вр.и.д. командующего войсками Иркутского воен[ного] округа Ген[ерального] штаба ген[ерал]-майор М. (?)⁸⁷, только что прибывший в Харбин из Иркутска, преследуемый большевиками. Второй экземпляр нашего доклада был вручен ген. Хорвату, который в тот же день командировал своего дипломатического курьера в Пекин и приказал ген. Самойлову начать формирование 1-2 батальонов пограничной стражи из офицеров и добровольцев на средства В[осточно]-К[итайской] ж[елезной] д[ороги]⁸⁸. В дальнейшем намечалось: а) развернуть весь корпус пограничной стражи и направить его для занятия Ник[ольск]-Уссурийска и Владивостока (впоследствии там действительно боролся ген. Плешков) и б) вооружить бурят в районе ст[анции] Маньчжурия⁸⁹ и направить их на Читу (впоследствии — отряды атам[ана] Семенова⁹⁰).

По достижении в Харбине этих результатов я отправился на территорию округа. В Ник[ольск]-Уссурийске командировал своего начальника штаба к проживавшему там ген. Плешкову для ознакомления его с нашим планом действий и с предложением принять участие в борьбе с большевиками.

22 декабря [19]17 г. прибыл в Хабаровск. Краевой рев[олюционный] комитет, узнав, что я назначен Вр[еменным] правительством, не допустил меня вступить в исполнение должности впредь до съезда краевого совета, но предоставил мне возможность съездить во Владивосток для осмотра крепости. Из Хабаровска мне удалось командировать с секретными поручения[ми] по борьбе с большевиками: а) генерала для поручений при мне — в Благовещенск к комиссару Вр[еменного] правительства и к ата-

⁸⁶ Кудашев Николай Александрович (1866/1868–1925?) — князь, российский посланник в Пекине (1916–1920).

⁸⁷ Так в тексте. По-видимому, В. И. Марковский. См. примеч. о нем ранее.

⁸⁸ Правильно — Китайско-Восточной.

⁸⁹ Так в документе. Правильно — Маньчжурия.

⁹⁰ Семенов Григорий Михайлович (13.09.1890–30.08.1946) — есаул (впоследствии — генерал-лейтенант). Командир Особого Маньчжурского отряда.

ману Амурского каз[ачьего] войска⁹¹ и б) доверенного казака — к атаману Уссурийского к[азачьего] войска⁹².

Оставив своего начальника штаба для продолжения работ в Хабаровске, 24 декабря выехал во Владивосток, где имел два тайных совещания в своем вагоне с английским и американским консулами. Совещания эти привели к следующим результатам: 1) Чрезвычайным послам этих держав была послана депеша, подкрепляющая выработанный мною в Харбине доклад; 2) было установлено выдавать в их консульствах 300–500 руб. русским офицерам на поездку в Харбин на пополнение пограничной стражи и 3) в случае попытки большевиков к захвату военных материалов, находящихся во Владивостоке, решено было вызвать боевые суда из Японии для охраны этих грузов.

Как раз в это время во Владивостоке был объявлен приказ о снятии погон с офицеров; это вызвало сильное озлобление против большевиков и в продолжение 2–3 дней несколько сотен офицеров при содействии союзных консульств выехало в Харбин.

30 декабря в день моего выезда из Владивостока два японских крейсера вошли в порт⁹³; это сразу же стало известно краевому комитету в Хабаровске и было им приписано моему пребыванию во Владивостоке.

На этом основании я был задержан большевиками на ст[анции] Хабаровск перед самым отходом поезда в Благовещенск, откуда я намеревался уехать на лошадях обратно в Харбин, и арестован.

5 января [19]18 г. я был отправлен под конвоем матросов по Амурской ж[елезной] д[ороге] в Петроград для предания суду.

В конце января прибыл в Петроград, где находился под стражей при нар[одном] комиссариате по воен[ным] делам, а затем был освобожден, но с условием ежедневно являться для регистрации в комиссариат, и с меня была взята подписка о невыезде из Петрограда впредь до прекращения дела.

II. Служба у большевиков с 23 февраля [19]18 г. по 20 августа [19]18 г.

В ночь на 23 февраля в мою квартиру ворвались красногвардейцы и повели в Смольный институт. Я полагал, что с Дальнего Востока получены дополнительные донесения по моему делу и что пробил мой последний час... В Смольном меня привели в комнату, где находился ген. Бонч-Бруевич⁹⁴ — начальник штаба главковерха и штаб обороны Петрограда. Оказывается, в эту ночь были мобилизованы по тревоге все петроградские рабочие и все запасные части ввиду угрозы Петрограду со стороны г. Нарвы

⁹¹ Гамов Иван Михайлович (1885–18.01.1969) — Войсковой атаман Амурского казачьего войска.

⁹² Попов Николай Львович (01.05.1867–?) — войсковой старшина. Войсковой атаман Уссурийского казачьего войска (04.1917–01.1918).

⁹³ Японские броненосцы «Ивами» и «Асахи».

⁹⁴ См. примеч. о нем ранее.

и Пскова. Я тут же был назначен генералом Бонч-Бруевичем начальником псковских отрядов, направленных со стороны г.г.⁹⁵ Гдова, Луги и ст[анции] Дно на г. Псков, который был уже занят немцами. По моей просьбе полковник Генер[ального] штаба Малютин был назначен моим помощником. Назначение это по обороне столицы против немцев я принял охотно и к исполнению своей задачи отнесся добросовестно.

Особенно ценным для успеха моих отрядов оказалось содействие местных крестьян. Узнав о прибытии отрядов из Петрограда, они начали стекаться в штаб с просьбами дать им оружие и офицеров для ведения партизанской войны с немцами; при этом было роздано до 8 тысяч винтовок.

10 марта⁹⁶ Брестский мир прекратил боевую деятельность отрядов. За весьма малым исключением отряды были отправлены обратно в Петроград, а для занятия демаркационной линии были сформированы 3–4 пограничные роты из крестьян пограничных волостей.

В середине марта⁹⁷ военным руководителем по обороне Петрограда был назначен генерал Шварц⁹⁸. Согласно его плану для обороны подступов к столице требовалось формировать 4 корпуса. Мне было предложено формировать корпус (2 дивизии) на участке псковских отрядов. Предложение это я принял, но при условии, если полковник Ген[ерального] штаба Малютин останется моим помощником и что нам будет предоставлено право формировать этот корпус согласно выработанного нами проекта.

Сущность нашего проекта заключалась⁹⁹ в следующем:

1) В мое распоряжение поступает весь командный состав I армейского корпуса (около 300 офицеров), и мне предоставляется право открыть пункт для вербовки офицеров в Петрограде.

2) Кадр унтер-офицеров и специалистов набирается мною из добровольцев на периферии корпуса и в Петрограде.

3) Весь корпусной район — южные уезды Петроградской губ. и почти вся Новгородская губ. — разбивается на дивизионные, полковые, батальонные и ротные районы, по расчету формировать роту в каждой волости в фронтовой зоне и роту на две волости в тыловой зоне.

4) Весь командный состав работает постоянно в своих районах, где и должно храниться — в ротных, батальонных и др[угих] складах все вооружение и войсковое имущество до призыва крестьян на обучение или при мобилизации.

Таким образом, при мирной обстановке в частях корпуса предполагалось иметь лишь офицерские и унтер-офицерские кадры, распыленные по

⁹⁵ Городов.

⁹⁶ См. примеч. об этом ранее.

⁹⁷ Правильно — 11 марта.

⁹⁸ См. примеч. о нем ранее.

⁹⁹ В тексте несогласованно: заключался.

волостям; специальные части и учреждения предполагалось формировать в городах: Гдове, Луге, Новгороде, Чудове, Боровичах и Череповце, находящихся на всех линиях ж[елезной] д[ороги], ведущих к Петрограду с юга и с востока. При такой дислокации корпуса мобилизация его могла бы быть произведена, причем одновременно с мобилизацией части корпуса заняли бы выгодное исходное положение для наступления в подходящий момент на Петроград. Впоследствии, узнав о готовящемся десанте союзников на севере России, мы решили согласовать свои действия с наступлением этого десанта на Петроград. Сведения эти у нас имелись от французской военной миссии в Москве, с которой поддерживалась постоянная связь через лейтенанта графа де Люберсак.

Несмотря на то что этот план формирования корпуса находился в полном противоречии с основами формирования Красной армии, все же он был принят генер[алом] Шварцем и его комиссарами, в виду невозможности другим путем спешно создать необходимое для обороны подступов к Петрограду количество войск.

По утверждении этого проекта в продолжение 2-х месяцев удалось собрать почти полный кадр командного состава. В июне месяце кадры разъехались в назначенные им районы и приступили к работе на местах по учету людей, лошадей и пр[очих] материалов. В перечисленных выше городах должно было идти формирование учреждений и специальных войск, для которых также набирался лишь командный состав и специалисты. Исключение было сделано лишь для партизанского отряда шт[абс]-ротмистра Болоховича¹⁰⁰ (быв[шего] отр[яда] Пунина¹⁰¹). Ввиду особых дарований этого партизана — его умение поддерживать железную дисциплину в своем отряде и его определенно враждебное отношение к большевикам — решено было развернуть его отряд (в начале — около 30 человек) в отдельный конный дивизион из добровольцев и снабдить артиллерией, пулеметами и всем необходимым до его полной боевой готовности. Таким образом, штабс-ротм[истр] Болохович — ныне командующий Псковской группой войск в армии генерала Юденича¹⁰² — становился нашим главным сотрудником в выполнении задуманного плана.

Кроме шт[абс]-капитана¹⁰³ Болоховича о наших намерениях был также поставлен в известность проживавший в Петрограде генерал Лечицкий¹⁰⁴. В начале лета генерал переехал в Лугу, где находился мой штаб, чтобы непосредственно следить за успехом нашей работы.

¹⁰⁰ Здесь и далее правильно — Балаховича.

¹⁰¹ Пунин Леонид Николаевич (08.07.1892–01.09.1916) — поручик, партизан Первой мировой войны, командир отряда особой важности при главнокомандующем Северным фронтом. Умер от ран.

¹⁰² Имеется в виду Северо-западная армия белых.

¹⁰³ Правильно — штабс-ротмистра.

¹⁰⁴ Лечицкий Платон Алексеевич (18.11.1856–18.02.1923) — генерал от инфантерии.

В июне месяце я отправился в Москву и Ярославль для разрешения вопросов по снабжению корпуса, представив моему помощнику полк[овнику] Малютину закончить формирование кадр[ов]. К этому времени корпусным комиссарам были даны какие-то широкие полномочия; началось их вмешательство в дело формирования; назначены были комиссары при полках, недоверие к командному составу стало расти и особенно усилилось в то время, когда в разных местах ра[йона]¹⁰⁵ корпуса стали вспыхивать крестьянские восстания; наконец, начались репрессии к офицерам.

К этому времени корпусная организация была уничтожена. Мой штаб был расформирован. Обе дивизии — одна со штабом в Луге и другая — Новгороде становились в непосредственное подчинение ген. Шварцу, я же был переименован в инспектора формирований II инспекции. Инспекция охватывала сперва район тех же двух дивизий, затем трех и наконец опять двух дивизий. Мой быв[ший] помощник полковник Малютин, желая продолжать вместе со мною работу в прежнем масштабе, согласился принять должность для поручения при мне; вторую должность для поручения занял Генштаба шт[абс]-ротмистр Срывагин.

По мере усиления репрессий к офицерам дивизий разрастались и ширились восстания крестьян, шайки, побуждаемые офицерами. Первыми поднялись волости Новгородского уезда; восставшими поголовно уничтожались советские продовольственные отряды и на время был захвачен г. Новгород¹⁰⁶. Затем восстания стали подыматься то на севере, то на юге Лужского уезда; восстал соседний Ямбургский уезд, а за ним и Царско-сельский. Все эти восстания жестоко подавлялись; при расследовании их причин советские власти напали на след участия в них офицеров. Тогда в г. Луге была учреждена Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Начались аресты офицеров, потреб[ов]ано было вызвать командный состав из волостей и держать при штабах и, наконец, из Москвы последовал приказ — обе дивизии моей инспекции, состоящие из одного лишь командного состава, перебросить в Н[ижний] Новгород. Этим последним наносился смертельный удар нашему тайному плану. Офицеры, видя крушение своих чаяний, начали скрываться. Пользуясь расположением к себе крестьян, большинство перешло в сторону Пскова.

20 августа [19]18 г., случайно узнав о предстоящем аресте моего б[ывшего] помощника и ближайшего сотрудника полковника Малютина, я уехал в Петроград вместе с полк[овником] Малютиным и шт[абс]-ротм[истром] Срывагиным. В ту же ночь наша дача в Луге, где осталась лишь семья полк[овника] Малютина, была оцеплена и обыскана агентами ЧК. В Петрограде я был предупрежден генер[алом] Добрышиным (помощ[ником] ген. Шварца) о готовящемся моем аресте. Тогда решено было всем троим

¹⁰⁵ Текст документа уходит в корешок дела.

¹⁰⁶ Судя по всему, ошибка памяти Пехливанова.

уехать на юг России, где продолжать открытую борьбу с большевиками. Не желая пользоваться услугами немцев в Пскове, выбрали путь через Москву и Курск.

III. Период скрывания с 20 авг[уста 19]18 г. по 20 сент[ября] [19]19 г.

С подложным паспортом болгарского подданного Петра Атанасовича Дучева перешел границу в конце августа и уехал в Крым — м[естечко] Гурзуф.

Еще с осени [19]17 года в Гурзуфе проживала близкая мне по Петрограду семья академика и профес[сора] академии Ген[ерального] штаба Нестора Котляревского. Сам академик находился в Петрограде, имея на своем попечении Российскую академию наук. Будучи лишенным возможности уехать из Петрограда, академик Котляревский просил меня выручить из тяжелого материального положения его семью (жена и дочь 5 лет¹⁰⁷), т. к. с февраля месяца связь Петрограда с Крымом была прервана... В семье этого выдающегося русского ученого я находил приют в продолжении более 12 лет и считал своим долгом помочь ей.

Мне предстояло перевезти эту семью из Крыма в г. Сумы Харьк[овской] губ[ернии], устроить ее там и затем уехать в Добрармию или на Дальний Восток.

Последнее могу подтвердить: 1) тем, что с открытием в Гурзуфе (Ялтинский уезд) отделения ялтинской русской комендатуры 3 октября [19]18 г. я записался добровольцем и получил соответствующее удостоверение, на основании которого мне и был выдан приложенный к делу паспорт на имя Пехливанова и во-2) в середине ноября [19]18 г. при минутной встрече с генералом Архангельским¹⁰⁸ я спросил его, следует ли мне ехать вновь на Дальний Восток или же в Екатеринодар; при этом генерал посоветовал мне ехать в Екатеринодар, куда сам направлялся.

В конце ноября [19]18 г. прибыл в г. Сумы; за недостатком квартир в городе (снятая мною в сентябре квартира была реквизирована) поселились в д. Луке. Не успел еще перевести семью в город, как в декабре месяце вновь захлестнула меня волна большевизма. Началась страдная борьба за существование под постоянной угрозой, что я буду расшифрован и вновь попаду в руки большевиков.

Вместе с тем пришлось лечить последствие ушиба левого плеча, полученного при автомобильной катастрофе в Крыму и сильно обострившегося под влиянием холода, сырости и тяжелых жизненных условий.

¹⁰⁷ Речь идет о дочери самого Пехливанова.

¹⁰⁸ Архангельский Алексей Петрович (05.03.1872–02.11.1959) — генерал-лейтенант. На службе в РККА. Начальник управления по командному составу Главного штаба и Всероссийского Главного штаба. Один из видных деятелей антибольшевистского подполья в РККА. Осуществлял нелегальную отправку офицеров на Юг России. В отставке (с 09.1918). Уехал из Советской России на Украину. На службе в военном министерстве Украинской державы (с 02.11.1918). Прибыл в Екатеринодар (02.1919). На службе во ВСЮР (1919–1920).

Вынужденный обстоятельствами оставаться в Сумах под именем Петра Дучева — болгарина, я занимался трудом мелкого хозяина, садовода-огородника, чем и добывал средства для прокормления находившейся на моем попечении семьи. Несмотря на тяжелое материальное положение, в продолжение года я не находил для себя возможным поступить на службу ни Крымскому правительству¹⁰⁹, ни гетману¹¹⁰, ни Петлюре, ни украинским большевикам, так как относился к ним одинаково отрицательно.

Политический идеал всей моей сознательной жизни: через «единую и великую Россию» к «единому и великому славянству».

Приложения¹¹¹

- 1) Выписки из списка офицеров Генер[ального] штаба за 1911–1917 годы;
- 2) Показания полков[ника] Генер[ального] шт[аба] барона Нолькена.
- 3) -----//----- Малютин.
- 4) Паспортная книжка за № 481, выданная начальником Ялтинского уезда 24 окт[ября] 1918 г.
- 5) Удостоверительная карточка на имя граждан[ина] пленного Петра Атанасовича Дучева.
- 6) Показания дворянина г. Сум П. П. Чурилова.
- 7) Удостоверение врача земской гор[одской] больн[ицы] г. Сум.
- 8) Телеграмма ген. Архангельского от 15 сент[ября] с. г.
- 9) Показания ген[ерал]-лейтен[анта] Архангельского.

9–X–[19]19 г.

г. Ростов

Генер[ального] штаба полковник Пехливанов

*ГАРО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 9. Л. 11–17 об.
Подлинник. Чернила.*

Источники

Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына.

Фонд 39. Объединенный архивный фонд «Северо-Западная армия (Северная армия, Северо-Западная армия, Русские вооруженные силы на территории Польши, 3-я Русская армия)».

Государственный архив Российской Федерации

Фонд Р-447. Судебно-следственная комиссия при штабе Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России.

¹⁰⁹ Имеется в виду Крымское краевое правительство.

¹¹⁰ Скоропадский Павел Петрович (03.05.1873–26.04.1945) — генерал-лейтенант. Гетман Украины (1918).

¹¹¹ Не публикуются.

- Фонд Р-3510. Начальник гражданской части государственной стражи управления внутренних дел Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России.
- Фонд Р-5945. Районное правление Общества русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.
- Фонд Р-10027. Шварц А. В.
- Государственный архив Ростовской области.
- Фонд 108. Судебно-следственная комиссия при штабе Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России.
- Материалы, предоставленные внуком Е. И. Носкова Ю. Б. Бугарчевым (Москва). Российский государственный военный архив.
- Фонд 6. Штаб Революционного военного совета; Полевой штаб Революционного военного совета Республики.
- Фонд 11. Всероссийский главный штаб.
- Фонд 862. Штаб Северного участка и Петроградского района.
- Фонд 40238. Особое отделение Отдела Генерального штаба Военного управления Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России.

Литература

- Васильев М. В.* Атаман С. Н. Булак-Балахович: появление батьки // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской Смуты / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО–XXI, 2014. С. 155–167.
- Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. / отв. ред. А. Ю. Павлов. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. Т. 1.
- Ганин А. В.* «Менял ориентацию в зависимости от политической обстановки». Деникинская разведка о генштабистах, служивших в украинских войсках. 1919 г. // Славянский альманах. 2022. Вып. 3–4. С. 403–429. DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.5.02
- Ганин А. В.* 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922 гг. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. DOI: 10.31168/907174-80-1
- Ганин А. В.* Болгарин, защитивший Россию: судьба Йордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 255–336.
- Ганин А. В.* Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София: Милена-принт, 2014.
- Ганин А. В.* Военспецы: Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022. DOI: 10.31168/907171-53-4
- Ганин А. В.* Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М.: Кучково поле Музеон, 2023. Т. 1–2. DOI: 10.31168/907589-29-2
- Ганин А. В.* Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018.

- Заяц Н. А., Кругликов В. В. «Довести ненависть... к большевикам до озверения». Полк С. Н. Балаховича в Лужском уезде в 1918 г. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО–XXI, 2015. С. 220–238.
- Кручинин А. С. Генералы С. Н. и И. Н. Балаховичи // Белое движение: исторические портреты / сост. А. С. Кручинин. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 1142–1201.
- Павлов А. Ю. Граф де Люберсак: миссия в России, 1916–1919 годы // Новая и новейшая история. 2023. Т. 67. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S013038640019198-5
- Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб.: РХГА, 2019.
- Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной: Из записок 1912–1959 гг. М.: Посев, 2011.
- Пехливанова К. Биография Йордана Георгиева Пехливанова / публ. Н. С. Гусева // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 1–2. С. 188–199.
- Тарасов К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март — июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 2 (17). С. 32–69.
- Тарасов К. А. Заговор в штабе Петроградского района и Северного участка завесы, март — май 1918 года // Новый Часовой (СПб.). 2021. № 23. С. 119–143.
- Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 годы. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
- Хрисанфов В. И. 1918 год: пребывание С. Н. Булак-Балаховича в Луге // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 2. С. 306–316.
- «Я... как и другие, приветствовал революцию!» Из воспоминаний генерала А. В. фон Шварца / публ. Б. Ф. Додонова, В. Д. Лебедева // Отечественные архивы. 2017. № 5. С. 70–84.

References

- An enemy, an opponent, an ally? Russia in French Foreign Policy in 1917–1924*, ed. by A. Y. Pavlov. St Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts, 2021. Vol. 1. (In Russian)
- Ganin, A. V., 2022. “Changed his orientation depending on the political situation”. Denikin’s intelligence about the General staff officers who served in the Ukrainian troops. 1919. *Slavic Almanac*, Vol. 3–4, pp. 403–429. (In Russian)
- Ganin, A. V., 2022. *50 officers. Heroes, antiheroes and victims at a historical turning point. 1917–1922*. Moscow: Kuchkovo field Museum, publishing center “Voevoda”. (In Russian)
- Ganin, A. V., 2012. The Bulgarian who defended Russia: the fate of Jordan Pehlivanov. *Russian collection. Studies on the history of Russia*, Vol. 11. Moscow, pp. 255–336. (In Russian)
- Ganin, A. V., 2014. *Bulgarin defended Russia. The fate of Yordan Pehlivanov*. Sofia: Milena-print. (In Bulgarian)

- Ganin, A. V., 2022. *Military experts: Essays on former officers who stood at the origins of the Red Army*. Moscow: Kuchkovo Pole. (In Russian)
- Ganin, A. V., 2023. *Personnel of the General Staff during the Russian Civil War of 1917–1922*. Moscow: Kuchkovo field Museum, Vols. 1–2. (In Russian)
- Ganin, A. V., 2018. *The Seven “Whys” of the Russian Civil War*. Moscow: Fifth Rome Publishing House (Bestseller LLC). (In Russian)
- Khrisanfov, V. I., 2010. 1918: S. N. Bulak-Balakhovich’s stay in Luga. *Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University*, No. 2, pp. 306–316. (In Russian)
- Kruchinin, A. S., 2011. Generals S. N. and I. N. Balakhovich. In: *The White movement: historical portraits*, comp. by A. S. Kruchinin. Moscow: AST; Astrel, pp. 1142–1201. (In Russian)
- “Like others I welcomed the revolution!” From the memoirs of General A. V. von Schwartz, published by B. F. Dodonov, V. D. Lebedev. *Russian archives*. 2017, No. 5, pp. 70–84. (In Russian)
- Pavlov, A. Y., 2023. Count de Lubersac: mission in Russia, 1916–1919. *New and modern history*, Vol. 67, No. 2, pp. 73–85. (In Russian)
- Pavlov, A. Yu., Gelton, F., 2019. *In cabinets and trenches: French military missions in Russia during the First World War*. St Petersburg: RHGA. (In Russian)
- Permikin, B. S., 2011. *A general born of war: From notes of 1912–1959*. Moscow: Posev. (In Russian)
- Pehlivanova, K., 2018. Biography of Yordan Georgiev Pehlivanov, publ. by N. S. Gusev. *The Slavic world in the third Millennium*, 1–2, pp. 188–199. (In Russian)
- Tarasov, K. A., 2019. Military conspiracies, real and imaginary. The activities of the anti-Bolshevik underground in organizing an armed uprising in Petrograd, March–June 1918. *Journal of Russian and East European Historical Research*, No. 2 (17), pp. 32–69. (In Russian)
- Tarasov, K. A., 2021. Conspiracy at the headquarters of the Petrogradsky district and the Northern section of the veil, March — May 1918. *The New Sentry* (St Petersburg), No. 23, pp. 119–143. (In Russian)
- Tinchenko, Ya. Y., 2000. *Golgotha of the Russian officers in the USSR 1930–1931*. Moscow: Moscow Public Scientific Foundation. (In Russian)
- Vasiliev, M. V., 2014. Ataman S. N. Bulak-Balakhovich: the appearance of the father. In: *From the “German” war to the Civil war: the formation of the corps of the national leaders of the Russian Turmoil* / comp. and scientific ed. by A. V. Posadsky. Moscow: AIRO–XXI, pp. 155–167. (In Russian)
- Zayats, N. A., Kruglikov, V. V., 2015. “To bring hatred ... to the Bolsheviks to a frenzy”. S. N. Balakhovich’s regiment in the Luga district in 1918. In: *“Atamanshchina” and “partisanship” in the Civil War: ideology, military participation, personnel*, comp. and scientific ed. by A. V. Posadsky. Moscow: AIRO–XXI, pp. 220–238. (In Russian)